

РЕЛЯТИВНОСТЬ – ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ЭПИЦЕНТР СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

© Т.Н.Скокова

Статья посвящена исследованию релятивной сети порождаемых смыслов на примерах русского и немецкого языков. Целью анализа стали общие для сопоставимых языков зоны выражения основных категорий бытия как предпосылка структурирования релятивной сети специфического языкового сознания.

Ключевые слова: релятивность, смысл как отношение, категории бытия, порождаемые смыслы.

В общей системе философских категорий для лингвистической теории смыслообразования особый интерес представляют категории общего, частного и отдельного. Углубленного исследования всегда требовал вопрос о характере единства этих категорий и, в первую очередь, о том, в каком отношении каждое отдельное в языке может рассматриваться как тождественное со своими вариантами, соотносимыми с одним и тем же общим. Уже пифагорейцы выделяли всеобщие отношения и отождествляли их с количественными отношениями. Изучение отношений **тождества, включения и причинности**, причисляемых к всеобщим, – основа постижения языковой модели как упорядоченного множества смысловых элементов языковых структур. Это множество является единораздельным целым, содержащим в себе как принцип своего упорядочивания, так и расчлененность всех входящих в него элементов и их комбинаций (ср.: [1]).

Смысл – особая разновидность отношения. Именно в такой интерпретации из ряда известных дефиниций выделяется определение смысла в трудах Д.А.Леонтьева, где смысл квалифицируется как "*отношение между субъектом, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощает в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению)*" [2: 114]. В данном определении бинарная по своей сути категория *отношение* объединяет в себе не два, а три компонента: субъект процесса познания – познаваемый объект – концептуальная система.

Так, отношение включения в приведенном ниже контексте выражается в том, что человек как субъект включен не только в ситуацию, но и в блок отношений, которые, по С.А.Рубинштейну, представляют собой достаточно сложную систему: субъект как сущее, включенное в состав сущего [3: 19]. Ср.: "*Он выходил в сырой пахучий сад, где ничего не переменилось, только стали*

еще выше и раскидистее деревья, разрослись кусты жасмина и сирени и совсем загородили покосившийся домик, бродил по лунным дорожкам меж яблонь и сидел на скамеечке на дальнем участке под тремя березами (четвертую по настоянию соседней сразу же после бабушкиной смерти спилили), срывал яблоки со своей ровесницы антоновки, которая никуда не ездила, не училась, не грешила, не мучилась, ни в чем не сомневалась и ни к чему не стремилась, а лишь обживала маленький кусок земли корнями и воздуха кроною и чье бескорыстное существование в углу участка возле сарая и туалета заслуживало не меньше внимания, нежели Колютино пестрое бытие, похожее на весенний поток, подхватывающий мальчика, как щепку, и бросающий его то в испанские забавы..." (А.Варламов, "Купавна").

Будучи принципиально важными для процесса познания, эти категории остаются вне поля зрения когнитивной лингвистики, хотя и представляют для нее особый интерес, поскольку являются репрезентантами разных состояний сознания. Как отмечал А.Бергсон, что "каждое из так называемых последовательных состояний внешнего мира существует в отдельности, и их множественность реальна только для сознания, способного сначала их удержать, а затем рядоположить их в пространстве внешним образом по отношению друг к другу. Сознание сохраняет их благодаря тому, что эти разные состояния сознания, которые взаимопроникают, незаметно организуются в целое и вследствие самого этого объединения связывают прошлое с настоящим" [4: 102].

Так, одной из категорий ассоциативно-вербальной сети, составляющих ядро европейского языкового сознания, является понятие "бытие" (нем. "Dasein"). Точнее, не столько само понятие, сколько способы его языковой объективации. Не случайно у И.А.Бунина в его "Грамматике любви" (1915) пафосным рефреном звучит во-

прос: "Есть бытие..., есть бытие, но именованное каким его назвать?"). С точки зрения лингвофилософии данное понятие, как собственно и содержание бытия в целом, рассматривается, с одной стороны, как категория общего: "...таким же чудом, как мое собственное сотворение, таким же чудом, как тайная причина всего этого, таким же чудом, как Бытие (Е.Радов "Змеесос"); "Es erkennt der Mensch in dem Dasein der Gestirne dasselbe Gesetz und dieselben Wechsel an, welche in seinem kurzen Leben die Zeit des Schlummerns und Wachens, endlich die des Lebens und des Todes bestimmen" (Gotthilf Heinrich von Schubert, "Ahnungen einer allgemeinen Geschichte des Lebens"); а с другой стороны, понятие "бытие" (нем. "Dasein"), выражающее акт, который или существует, или не существует, мыслится как единичность: "Для вас война – само бытие, будто вы вне боев и не существуете" (А.И.Солженицын "Желябугские Выселки"); "В эфире розовых струй – они были трубачи, друзья и любовники; сотворяли себя самих из самих себя, смеялись, подтверждая Бытие, скучали, лениво покачиваясь на ветрах всевозможности" (Е.Радов "Змеесос"); "Die Selbstbeherrschung bildet einen Teil des Daseins; mehr noch, sie hält es zusammen und sichert es" (Alain "Die Pflicht, glücklich zu sein").

При анализе общей категории, выражаемой понятием "бытие" (нем. "Dasein"), обнаруживается многоуровневое взаимодействие: в любом содержании наличествует содержание другого плана. Согласно Хайдеггеру, "включенность в бытие" – это формальное экзистенциальное выражение для бытия "существования", которое раскрывает основное понимание бытия в мире. Бытие существования в мире в своей фактичности уже давно расплылось между отдельными способами включенности в бытие или вовсе распалась" [5: 70]. Смысл, таким образом, тесно связан множеством смысловых отношений, в частности, отношением включения.

Значение множественности категоризуется, с одной стороны, оппозицией "множественное число – единственное число", с другой стороны, оно дифференцируется на основе (морфолого)-семантических признаков. Базируясь на второй группе признаков, включаемые представляют собой имена понятий, образуя иерархическую систему, структурный каркас, который сам базируется на отношениях включения. Как глубинные отношения они одинаково представлены на всех уровнях структурной иерархии, но каждое из них оформляется особо, в зависимости от лексико-семантической специфики членов отношения. Понятие "бытие" (нем. "Dasein"), являясь

включающим смыслом, имеет следующие включаемые смыслы:

- **бытность, реальность:** "Реальность, бытие всего сущего на земле, правда – сама земля, небо, лес, вода, радость, горе, слезы, смех, ты сам с кривыми или прямыми ногами, твои дети (В.Астафьев "Печальный детектив");

- **существование:** "О природа, дивная, ты блещешь вечным сиянием, прекрасная и равнодушная, ты, которую мы называем матерью, сочетаешь в себе бытие и смерть, ты живишь и разрушаешь..." (А.П.Чехов "Вишневый сад");

- **пребывание, присутствие, наличность:** "Бытие нуждалось в защите, но это было плывым минутным делом, поскольку оно и так постоянно находилось под руками в разных видах" (Е.Радов "Змеесос");

- **Realität (Wirklichkeit, Sein):** "Schon sein Dasein würde das bewirken" (Fallada, "Jeder stirbt für sich allein");

- **Existenz (Anwesenheit, Gegenwart, Leben, Vorhandensein, Präsenz, Vorkommen):** "Wenn man das Leben der meisten Menschen ansieht: so scheint diese Kreatur geschaffen zu sein, um wie eine Pflanze Saft in sich zu ziehen und zu wachsen, sein Geschlecht fortzupflanzen, endlich alt zu werden, und zu sterben. Er erreicht unter allen Geschöpfen am wenigsten den Zweck seines Daseins, weil er seine vorzügliche Fähigkeiten zu solchen Absichten verbraucht, die die übrigen Kreaturen mit weit minderen, und doch weit sicherer und anständiger, erreichen" (I.Kant, "Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels");

- **Lebensunterhalt:** "Dadurch, dass Tausende von Frauen und Mädchen, die im Kampf ums Dasein ihrem Erwerb nachzugehen gezwungen sind..." (Marg. Zepler "Feuilleton").

Отношение **включения** обнаруживает при этом свойство асимметричности: внутренние взаимоотношения между включенным смыслом и включающим односторонние, то есть от того, что включается, к тому, что включает. Отношение включения, важным признаком которого является также всеобщность, неразрывно связано с порождением новых смыслов. В результате этого процесса новый частный, единичный смысл не вытесняет основной; прежнее содержание **включено** в новое, а новое **включено** в общее. Новый мыслительный образ вычленяется из общего и актуализуется с помощью различных языковых единиц. Например:

БЫТЬ = существовать, составлять, являться, фигурировать, присутствовать, находиться, лежать, красоваться, водиться, иметься, иметь место, обретаться, гнездиться, крыться, оставаться, продолжаться, пребы-

вать, скрываться, попадаться, таиться, заключаться, замечаться, содержаться; служить чем, играть роль чего; в бытность, во время пребывания; будь что будет и др;

SEIN = *wirklich existieren, sich irgendwo befinden, aufhalten, in einem bestimmten Zustand s., sich in einem bestimmten Zustand befinden, gibt eine Klassifizierung an, etw. ist irgendwann, irgendwo, etw. findet irgendwann, irgendwo statt, s. + Modalverb/ geschehen, stammen, jmdm. gehören, s. + zu + Inf.; dasein, mitsein, aus-, beieinander-, beisammen-, dabei-, dahin-, voraus-, weg-, zurücksein; durch-, heraus-, herum-, herunter-, hin-, hinterher-, runter, umsein u.a.*; "Посмотрите вокруг себя. Все как будто на ходу. Мы все как будто странники. Нет ни у кого сферы определенного существования..." (П.Я.Чаадаев "Сочинения"); "Wordelmann war gerade auf dem Gipfel seines Seins angelangt" (G.Hermann "Wordelmann"). О подобном явлении Н.Н.Карпицкий пишет, что архетип смыслового континуума обладает потенцией, раскрывающейся в новых смысловых энергиях – в частных смыслах [6].

Частный смысл не только раскрывает общее, но и демонстрирует, как общее становится **причиной** порождения нового смысла. Причинно-следственной концептуальной¹ зависимости соответствуют семантические связи "прогрессивная – регрессивная импликация". Причина выступает направляющим вектором мыслительной деятельности. Например, понятие БЫТИЕ = ЖИЗНЬ порождает следующие смыслы: *вести разгульную жизнь, вести жалкую жизнь, влачить жалкую жизнь, возвращать жизнь, класть свою жизнь, лишать жизни, находиться между жизнью и смертью, ни в жизнь, подруга жизни, проститься с жизнью* и др.

Dasein = *Leben: ein glückliches, idyllisches, paradisesches, menschen(un)würdiges, hartes, kümmerliches, trübseliges, trauriges D.; ein elendes D. führen; ein behagliches D. haben; sein D. fristen; seinem D. einen Sinn geben; jmdm. das D. verleiden; sein D. beschließen (sterben)*. При этом с одной стороны, есть определенные границы для появления нового смысла, передаваемого определенными языковыми единицами, а с другой – общее значение может рассматриваться как не

¹ "В технологии концептуального мышления термину "концептуальный" придается вполне конкретный логический смысл. В его основу положен смысл концепта (лат. *conceptus* – понятие) как содержательного значения имени понятия. В этой связи термином концептуальный обозначается характер процесса мышления, или описания, или представления чего-либо, отличающийся тем, что явления представляются в форме понятий как строгих форм мышления" [8].

ограниченная никакими рамками единица порождения смысла: *бытие в органической природе, биосфера, общественное, общезначимое бытие, бытие личности, языкового сознания; das D. Gottes leugnen; das D. der Materie; über das D. von Geistern streiten; der Kampf ums D. in der Tier-, Pflanzenwelt*.

Концептуальное целое, включая множества, отражает то **тождественное** в отдельном, что можно назвать сущностью. "Тождество – "бытие самим собой, идентичность"" [7: 182]. Коррелятом понятия тождество является понятие признака, однозначное с понятием отношения. (Ср.: "Живши для других, живешь вполне для себя: вот истинное счастье, единственно возможное, другого нет. Доброжелательство, неизмеримая любовь к ближнему – что украшает жизнь истинным благополучием" [9: 159]). Из смысла выделяется момент тождества ("В случае тождества речь идет об отношении предмета к самому себе, взятом во времени" [7: 182]), когда можно наблюдать единство всего смыслового целого, "самотождественность", которая задает границу смысловой определенности смыслового континуума, в пределах которой только и могут быть определены конкретные смыслы [6].

Являясь концептуальным общим, концепт "бытие" (нем. "Dasein") содержит обобщенный образ такого множества, как МИР, СВЕТ; WELT, WELTALL, отражая **тождественное** для каждого из членов множества – ВСЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЕ (материальный и духовный мир): "...и чувству видимо и слышно, Что этот мир – есть Божий мир" (П.А.Вяземский "Моя молитва"); "Справедливо это или нет, Колюня не был уверен ни тогда, ни позднее – любое бытие лучше небытия не только для людей, но и для кошек, и несколько месяцев жизни полосатых котят, возможно, были бы достойнее утопления в мешке через день-другой после появления на Божий свет, тем более что кто-то из них мог уцелеть, но эти мысли Колюня никому не высказывал и даже до конца не продумывал, оставляя сомнения на потом. (А.Варламов "Купавна"); "Ich stehe zwischen zwei Welten; bin in keiner daheim" (Th.Mann "Tonio Kröger").

Считается, что когнитивные процессы опираются на знаковые опосредователи, то есть при помощи преобразования информации возникает образ, который представляет собой упорядоченное целое или множество, внутренние связи которого задаются находящимися за его пределами источниками развития. Описывая эти явления, Н.Ф.Алефиренко подчеркивает, что поскольку свойство изоморфизма генетического и языкового кодов обуславливаются "единством глобаль-

ного эволюционного процесса, оно служит глубинным механизмом перекодирования информации из когнитивных структур (фреймов, концептов, гештальтов и др.) в структуры языковые – естественной основой синергетики когнитивного и языкового сознания" [10: 111]. Смысл представляет собой результат многослойных ассоциативных отношений между элементами отраженной в языковом образе ситуации. Система же порождаемых смыслов является содержательной основой языкового сознания (А.А.Потебня, Ф.Шеллинг, Э.Кассирер, М.Мюллер, Н.Ф.Алефиренко и др.). Так, Н.Ф.Алефиренко полагает, что единицы языка стереотипически представляют всю смысловую эволюцию, "траектории культурного развития" в парадоксальном сочетании всеобщего и особенного, субъективного и объективного видения мира [10: 113].

У М.Булгакова в "Мастере и Маргарите" Божественным Абсолютом бытия становится Иешуа Га-Ноцири со своей проповедью Абсолютного Добра. По А.Блоку, бытие первоначально как страдание станет бытием Радости, и осуществится спасение мира. У И.Гете в произведении "Eins und Alles" о смысле бытия находим следующее:

" ... *Im Grenzenlosen sich zu finden,
Wird gern der einzelne verschwinden,
Da löst sich aller Überdruß;
Statt heißem Wünschen, wildem Wollen,
Statt läst'gem Fordern, strengem Sollen,
sich aufzugeben, ist Genuß*".

В.В.Бычков в книге "Русская теургическая эстетика" пишет, что все бытие основано на следующих принципах: метафизический смысл красоты, духовность, художественность, теургизм [11]. Н.А.Бердяев видит смысл культуры вообще в преображении ее в бытие [12: 201]. Экспликация общего смысла понятия DASEIN в историческом пути развития немецкой духовной культуры тесно связана с **субъектно-объектными отношениями**: субъектом культуры является личность, а объектом – индивид, который становится личностью, включаясь в мир бытия культуры, овладевая ее ценностями:

"...*Kein Wesen kann zu nichts zerfallen,
Das Ew'ge regt sich fort in allen,
Am Sein erhalte dich beglückt! Das Sein ist ewig;
denn Gesetze
Bewahren die lebend'gen Schätze,
Aus welchen sich das All geschmückt...*" (Goethe "Vermächtnis" (1829).

Итак, (1) такому образованию, как "Релятивная сеть порождаемых смыслов", присуща неоднородная, полифундаментальная структура, а ее составляющие – это множество отношений элементов (см. схему 1):

(2). Э.Бенвенист указывал, что смысл реализуется как целое и разделяется на отдельные "знаки", какими являются слова [13: 88]. Смысл – это цель, а значение – это средство порождения смысла, а также через определение скрытого единства содержания как суммы значений и через выделение типов системообразующих отношений, выступающих референтами глубинных смыслов, возможно декодирование мыслительных образов, передаваемых посредством языковых знаков.

(3). При наложении на логическую картину мира двух изучаемых нами языковых картин мира, очевидным является, что первая оказывается общей для сопоставляемых языков, но, как считает Н.Ф.Алефиренко, "за пределами этих совпадений существуют весьма существенные по своей национально-культурной специфике зоны, что имеет исключительно важное значение для понимания природы языковой семантики в целом и косвенно-производной семантики в частности" [10: 125]. Иными словами, в репрезентации мира разносистемными языками существует проблема соотношения общего и национально-специфического. Национальная специфика проявляется в первую очередь в том, в какой мере в языках выражены основные категории бытия (общее/частное; включающее/включаемое; часть/целое и др.) Исследованные нами общие для сопоставляемых языков зоны бытийности служат облигаторной предпосылкой для структурирования релятивной сети специфического для того или иного народа языкового сознания.

1. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. – Томск: Едиториал УРСС, 2010. – 296 с.
2. Цит. по: Леонтьев А.А. Деятельный ум. – М.: Смысл, 2001. – 392 с.
3. Рубинштейн С.А. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
4. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память. – М.: Московский Клуб, 1992. – 327 с.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра, М, 1998. – 575 с.
6. Карпицкий Н.Н. Трансцендентальное предчувствие как феномен человеческой субъективности // URL: <http://hpsy.ru> (дата обращения 02.01.2011).
7. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. – М.: Прогресс, 1973. – 285 с.
8. Теслинов А.Г. Концептуальное мышление как конструктивная философия // URL: <http://www.teslinov.ru/public/tekushee/index.html> (дата обращения 02.01.2011).
9. Чаадаев П.Я. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – 655 с.

10. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценно-
стно-смысловое пространство языка. – М.: Флин-
та; Наука, 2010. – 285 с.
11. *Бычков В.В.* Русская теургическая эстетика. – М.:
Ладомир, 2007. – 743 с.
12. *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. – М.:
Республика, 1994. – 480 с.
13. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – М.: Прогресс,
1974. – 448 с.

RELATIVITY AS A LINGUISTIC COGNITIVE EPICENTRE OF THE SENSE FORMATION

T.N.Skokova

The present article is devoted to the investigation of the relative network of the appearing senses on the examples in the Russian and German languages. The aim of the analysis is the revelation of common for the compared languages area of the expression of the main categories of being as a premise of the structuring of the relative network of the peculiar language consciousness.

Key words: relations, sense as a relation, categories of being, appearing sense.

* * * * *

Скокова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Белгородского государственного университета.

E-mail: skokova@bsu.edu.ru

Поступила в редакцию 21.12.2010